

О.А. Климкович (Витебск)

ЯЗЫК И СТИЛЬ ВИТЕБСКИХ ЗАВЕЩАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Одним из актуальных направлений лингвистических исследований начала XXI века является историческая стилистика, в рамках которой проводится изучение стилистического своеобразия деловых документов XIV–XVIII вв., созданных в разных регионах. Обзор основных направлений, идей и концепций русской региональной этнолингвистики деловой письменности XX – начала XXI в. представлен в работе О.В. Никитина [2], в которой упоминаются исследования Н.Г. Благовой, В.П. Строговой, Л.Я. Костючук, С.А. Копорского, Н.С. Бондарчук, В.Я. Дерягина, Е.Н. Борисовой, Л.А. Глинкиной, Н.В. Викторовой и др.

Деловые документы, созданные на старобелорусском языке, и в аспекте исторической лингвистики, и в аспекте региональной этнолингвистики исследованы недостаточно. Изучение книг Литовской Метрики с позиций исторической стилистики осуществляется в работах Н.В. Полещук, отдельные языковые уровни региональных деловых памятников охарактеризованы в исследованиях А.К. Антоновича, И.В. Бутько, Э.В. Ярмоленко, И.И. Кремко и др.

Следует, однако, отметить, что в начале XXI века в Беларуси активизировалась работа по введению в научный оборот деловых документов эпохи средневековья: опубликованы книги Литовской Метрики, сотрудниками Национального исторического архива Беларуси А.Ф. Александровой, О.В. Бобковой, И.М. Бобер опубликован сборник «Тэстаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)», в который включены тексты 116 духовных завещаний из фондов Брестского, Слонимского и Витебского земских судов, Брестского, Слонимского и Минского городских судов, Могилевского магистрата. К витебским завещаниям относится 15 документов, датированных 1559–1597 гг., 13 документов написано от имени мужчин и 2 документа от имени женщин. Из мужчин составителями завещаний были земляне (9 документов), земские ловчие (1 документ), конные мещане (1 документ), витебские городничие (2 документа). «Тэстаменты складалі ў прысутнасці земскага ці гродскага ўраду, ці аднаго з ураднікаў і двух шляхцічаў (Статут ВКЛ 1588 г. Р. 8. Арт. 2). Пасля смерці тэстатара дакументы актыкоўваліся ў гродскім ці земскім судах, часам пераактыкоўваліся ў кнігі Галоўнага Трыбунала ВКЛ» [2, с. 30].

В данной статье остановимся на особенностях структурной и языковой организации зачина витебских завещаний.

Зачин 15 исследованных актовых текстов состоял из блоков со значением сакрализации, извещения и завещания.

Блок со значением сакрализации состоит из формулы-посвящения Богу и вербализуется конструкциями разной степени распространенности: *Во имя **Ш**ца и Сына и Светого Д^Шха. Амин (ТБ, № 48, 1597, с. 253); Во имя Г(о)с(по)да Бога Всемог^Шцого во Троици Единого, **Ш**тцы и Сына и Светого Д^Шха. Амин (ТБ, № 44, 1596, с. 236); Во имя **Ш**тца и | [Сына] и [Све]того Д^Шха, Светое Живоначное Нерозъделимое Трои[цы]. [Амин]ъ. Станъсе к^Ш вечной речи (ТБ, № 36, 1594, с. 192).*

Значение извещения в представленных завещаниях может быть выражено как самостоятельным блоком, так и частью блока со значением завещания. Извещение отмечено в 12 документах. Способы вербализации данного смыслового блока достаточно разнообразны. В полную конструкцию со значением извещения входили именование составителя завещания, извещение, волеизъявление, указание типа документа, именование адресатов.

Именование составителя завещания включало в себя местоимение я, факультативную формулу *рабъ божии*, трехчленную модель антропонима (имя, отчество и фамилия составителя документа) и приложение, содержащее подробную характеристику социального статуса завещателя и места его проживания: *земенинъ г(о)с(по)д(а)рьский воеводства Витебского (ТБ, № 35, без даты, с. 187); ловчыи земьский воеводства Витебского (ТБ, № 37, 1594, с. 197); мещанин г(о)с(по)д(а)рьский конный места Витебского (ТБ, № 39, 1594, с. 212); городничий Его К(о)р(олевское) М(и)л(ости) замку воеводства Витебского (ТБ, № 44, 1596, с. 236).*

Центр конструкции со значением извещения состоит из формулы *чинити явно* и одного из глаголов: *вызнавати (№№ 39, 44, 45, 46), ознаимовати (№№ 37, 48), сознавати (№ 35): **Я**, рабъ Божии Мартинъ **Ш**лексеевич Совеиковски, мещанин г(о)с(по)д(а)рьский конный места Витебского, вызнаваю и чиню **я**вно тым моим тестаментомъ **ш**статочное воли моее (ТБ, № 39, 1594, с. 212); **Я**, рабъ Божьи и Христа Его, Стефанъ Тимофеевичъ Л^Шскина, ловчыи земьский воеводства Витебского, **ш**знаим **Ш**ю и чиню **я**вно **ш**статочн **Ш**ю волю мою сим тестаментомъ своимъ кожъдомъ **Ш** зособна, хто бы его ведати альбо читаючы, слышати хотель, нинешъние и напотомъ б^Шд^Шчые (ТБ, № 37, 1594, с. 197); **Я**, Дмитръ Ивановичъ **Ш**лизаровича, земенинъ г(о)с(по)д(а)рьский воеводства Витебского, чиню **я**вно и созъноваю тымъ моимъ тестаментомъ **ш**статочное воли моее всимъ вобецъ и кожъдому зособна, кому бы **ш** томъ принадлежало ведати (ТБ, № 35, б/д, с. 187).*

Волеизъявление представлено устойчивыми сочетаниями *шстаточное воли моее (ТБ, № 44, 1596, с. 236); шстатнее воли моее (ТБ, № 45, 1596, с. 240); шстаточн **Ш**ю волю мою (ТБ, № 48, 1597, с. 253).*

Указание типа документа вербализуется устойчивыми сочетаниями *тымъ моимъ тестаментом (ТБ, № 48, 1597, с. 253); сим тестаментом*

ТБ, № 45, 1596, с. 240); сим моим тестаментом (ТБ, № 46, 1596, с. 246), сим тестаментом своимъ (ТБ, № 37, 1594, с. 197).

Именованіе адресатов вербализується конструкціями, содержащими обобщенные формулы *всімъ вовець и кожъдому зособъна*, части, в которых эти формулы детализируются *кому бы ѿ томъ принадлежало ведати* (ТБ, № 35, б/д, с. 187); *кому бы его ведать належало* (ТБ, № 48, 1597, с. 253); *хто бы его ведати альбо читаючы, слышати хотель* (ТБ, № 37, 1594, с. 197), и формулы для обозначения потомков: *нынешъние и напо томъ бѣдѣчыє* (ТБ, № 37, 1594, с. 197): **Я**, рабъ Божъи и Христа Его ... *взнаимъ ѿ и чыню гавно ѿстаточнѣ волю мою сим тестаментомъ своимъ кожъдомѣ зособна, хто бы его ведати альбо читаючы, слышати хотель, нынешъние и напо томъ бѣдѣчыє* (ТБ, № 37, 1594, с. 197).

Смысловый блок со значением завещания включал в себя именованіе завещателя, описание процесса составления документа, указания на дееспособность завещателя, добровольность составления акта, описание причин составления документа, к которым следует отнести ссылку на понимание неизбежности смерти, высказываніе желанія не породить конфликты между родными и близкими после смерти завещателя, указаніе на то, что составитель завещания болеет.

Описание процесса составления завещания вербализується устойчивым сочетаніем *пишу сес мои тестаментъ* (ТБ, № 39, 1594, с. 212) или сочетаніями *так розправую ѿстатнею волею моею печатую* (ТБ, № 40, 1595, с. 217); *вдно самъ по своей доброй воли чыню сес тестамент ѿстатнее воли моеє* (ТБ, № 41, 1595, с. 222).

Указаніе на дееспособность завещателя представлено формулами с существительными *розум, память, смысл, здоровье: при доброй памяти и зѣполного розѣмѣ* (ТБ, № 34, 1559, с. 183); *будучи ещѣ при добром розѣме и зѣполном смыслѣ* (ТБ, № 35, б/д, с. 187); *бѣдѣчыє есмь на сес часъ з ласки Божєи ѣ способномъ здоровью и зѣполнымъ розѣмомъ своимъ ѿстаточной ѣваженьем, з доброю памятью* (ТБ, № 37, 1594, с. 197).

Указаніе на добровольность составления документа вводится в текст завещаній формулами с существительными *воля, принушеньє, намова: сам по своей доброй воли кром жадног(о) принушенья и людское намовы* (ТБ, № 39, 159, с. 212); *не с принушенья, ани чыєє намовы, але сама по доброй воли своей* (ТБ, № 47, б/д, с. 250); *не з жадного принушенья албо намовы, вдно самъ по своей доброй воли* (ТБ, № 41, 1595, с. 222).

Пониманіе неизбежности смерти для каждого человека вербализується конструкціями разной степени распространенности: *и разѣмеючы то, иж кожъдый ч(о)л(о)в(е)къ мешкаючы на том недзном, мизерномъ а дочесном свете єсть певнейшии смерти, а нижєли чог(о) иншого* (ТБ, № 35, б/д, с. 187); *бачєчи непевность жывота людского на сємъ свете, кды ж кожъ-*

дѣи чоловекъ ест потданыи смерти, а тело его ку скаженю (ТБ, № 38, 1594, с. 205).

Указание на то, что составитель завещания болеет, содержится в 10 актах: бѣдѣчѣ ѿбѣдароныи ѿтѣ Пана Бога хоробою своею (ТБ, № 34, 1559, с. 183); ижѣ ꙗ, бѣдѣучѣ ѿт П(а)на Бога хоробою навѣжоныи (ТБ, № 46, 1596, с. 246); ѿт Г(о)с(по)да Б(о)га навѣжоныи хоробою, лежучи на смертельной постели (ТБ, № 39, 1594, с. 212).

Высказывание желания не породить конфликты между родными и близкими после смерти завещателя вербализуется конструкциями разного типа: бо ведаючы тежѣ то, ижѣ по смерти людѣской ѿ маетность дочесѣнѣю посполите бывають розрѣхи и ростырки немалые, чомѣ в час забегаючы, ꙗ, грешныи, приводечы по собе прѣтели свои до покоꙗ и до доброго порадыкѣ, абы по животе моемѣ ѿ ѿбогѣю маетность мою набытѣю нѣкоторых ростырковѣ и гневѣне мѣли, жило межы | крѣвѣныи прѣтелми моими, такѣ з малжонкою моею [...]пани дочѣка моꙗ, такѣ и внѣчата мои промежѣ себе, але на томѣ переставали, што комѣ ѿтписано и ѿзначоно бѣдетѣ симѣ тестаментомѣ моимѣ (ТБ, № 37, 1594, с. 197); ижѣ што маю кому по животе своемѣ ѿбогою маетность свою, такѣ рѣхому, ꙗко и нерѣхомѣю ѿтписати, ѣходечи того, абы по моемѣ животе жона и прѣтели мои ѿ ѿбогой маетности моеи межы собою жадного ростырку и посвару не мѣли (ТБ, № 39, 1594, с. 212).

Литература

1. Гардзееў, М.Ю. Шляхецкія тэстаменты у актавай кнізе полацкага магістрата за 1656 – 1657 гады / М.Ю. Гардзееў, Н.У. Сліж // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарныя науки. – Новополоцк: ПГУ, 2013. – № 1. – С. 37 – 41.
2. Никитин, О.В. Региональная этнолингвистика памятников деловой письменности XX – начала XXI вв.: имена, идеи, концепции / О.В. Никитин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/47839.php>. – Дата доступа: 20.06.2015.
3. ТБ – Тэстаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.